

Не ограничиваясь выборочным переводом хроник и сплошным переводом текста польского издания книги С. Старовольского, А. И. Лызлов широко привлек фактический материал польских хроник для своей «Скифской истории». Наиболее основательно он использовал «Хронику польскую, литовскую, жмудскую и всей Руси» Матвея Осостовиуса Стрыйковского.²⁶ Труд Стрыйковского до сих пор не подвергнут основательному источниковедческому анализу. А между тем значение его определяется не только разработкой истории Литвы и Польши, но и тем влиянием, которое он имел на историографию России и Украины. В Хронике Стрыйковского синхронно изложены события по истории славянских стран, включая Россию в период средневековья. Труд Стрыйковского, написанный в 1582 г., основывался на произведениях греко-римских писателей, а также в занимательной форме пересказывал то, что было сделано до него в польской историографии: «Хронику» Яна Длугоша, «Хронику света» Мартина Бельского, «Трактат» и «Хронику» Матвея Меховского, труд Мартина Кромера «О начале поляков» и др.

Как указывалось выше, Лызлов еще в 1682 г. перевел отдельные фрагменты из Хроники Стрыйковского на русский язык.²⁷ В предисловии к своему переводу «Истории о начале изшествия народов, обитающих на земли...» он писал: «И по них бывших наследников их, где который народ прежде селения своя имели и ныне имеют и откуды различными прозванием именовавшихся. Паче же истинныя и свидетельством многим летописцов утвержденный вывод и начаток славенских многочисленных народов российских, московских, польских, чешских, болгарских, сербских, босенских, карвацких, рацких, далмацких, иллирицких, молдавских и протчих славенский язык естественнее имеющих». И далее: «Еже из многомрачных пропастей неведения обретоено бысть ко умножению славы народов славенских труды и тщанием кроникаря польского Матфея Стрыйковского и напечатано своим его именем во граде Кралевце, области кралевства Польского в типографии Георгия Остербергера, лета от воплощения слова божия 1582».²⁸ Так высоко Лызлов оценивал труд своего предшественника.

Сравнение «Скифской истории» с Хроникой Стрыйковского показывает большую текстуальную зависимость труда Лызлова от Хроники. Целые страницы текста Стрыйковского, иногда вместе со ссылками на другие труды и пояснениями географических терминов на полях, включены Лызловым в свою «Историю». Так, дословно совпадают в I книге: рассказ о комете, предшествующей битве на реке Калке, о болгарах-волгарах, об археологических памятниках в полях Можарских, о правлении татарских ханов (Джанибека, Бердибека и др.), о событиях в Восточной Европе в XIV в., о наступлении Ольгерда, о турецких султанах и т. д.²⁹

Широко пользуясь сведениями из Хроники Стрыйковского, Лызлов не ограничивается простым копированием или приведением отдельных цитат.

Несмотря на множество ошибок, Лызлов высоко ставит значение факта. В этом отношении он отстает от провиденциализма и переходит к праг-

²⁶ ГБЛ, ф. 228, Пискарева, № 171 (606), перевод 1688 г. Для сравнения с оригиналом мы пользовались также польским изданием: *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi Macieja Strujkowskiego*, t. I—II. Warszawa, 1846.

²⁷ Следует отметить, что М. Стрыйковский в своей Хронике много внимания уделяет войнам между Россией, Литвой и Польшей, тщательно подчеркивая случаи поражения России и ратные подвиги литовских феодалов. Это надо иметь в виду при изучении степени влияния Хроники на русскую и украинскую историографию.

²⁸ ГИМ, Уваровское собрание, № 242/1582, в 1^о, л. 181.

²⁹ Укажем в качестве примера совпадения текстов книги Лызлова (по печатному изданию — М., 1787) с Хроникой М. Стрыйковского (по польскому изданию 1846 г.) (далее: Стрыйковский): I, 5—I, 231; I, 20—21—I, 230—231; I, 38—I, 234; II, 48—49—II, 6 (416); I, 51—II, 6; I, 52—53—II, 7; II, 57—II, 110 и т. д.